

На правах рукописи

**МОРОЗОВА
ИРИНА СЕРГЕЕВНА**

**КРИЗИС ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ
РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

**Специальность: 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре философии, культурологии и политологии АНО
ВПО «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Мошняга Елена Викторовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Багдасарьян Надежда Гегамовна,
профессор кафедры социологии и
культурологии ФГБОУ ВПО «Московский
государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана»

доктор культурологии, профессор
Шлыкова Ольга Владимировна,
заведующий кафедрой теории и истории
культуры ФГБОУ ВПО «Государственная
академия славянской культуры»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Челябинская государственная академия
культуры и искусств»**

Защита состоится «20» мая 2015 г. в 12.30 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.03 при АНО ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3, зал заседания диссертационных советов (ауд. 511).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте www.mosgu.ru АНО ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан « » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Сковиков А.К.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Конец XX – начало XXI в. характеризуется сменой эпох: за краткий по историческим меркам период человечество вступило в новую историческую стадию цивилизационного

развития – информационное общество. Социокультурные изменения затронули все сферы человеческого бытия: от экономики и геополитики до межличностных отношений. Процессы носят при этом глобальный характер - и не только по характеру происходящих изменений, но и по степени их распространения. По сути, в процесс «перестройки» оказался включен весь мир. Основным фактором глобальной трансформации общества послужила информационно-техническая революция, кардинальным образом изменившая облик мира.

Человечество на данном этапе развития провозгласило одной из самых важнейших ценностей свободу, предполагающую, в частности, преодоление зависимости не только от природы, но и зачастую от государства, морали и даже от социума, определяющего ценности и нормы поведения. Такое отчуждение человека от общества неминуемо приводит к атомизации социума, а затем, возможно, и к его распаду, в связи с тем, что общество способно существовать лишь при условии наличия у отдельных индивидов и у различных социальных групп солидарных целей, ожиданий и потребностей, на страже которых стоит взаимная ответственность.

Обладая гораздо большими техническими возможностями и знаниями, чем это было возможно во все предыдущие эпохи, наш мир не только не избавился от проблем, но и заметно увеличил их количество. Человечество достигло такой технической мощи, которая может поставить под угрозу существование, как самого человеческого рода, так и всей планеты. В условиях таких никем и ничем неограниченных угроз и возможностей лишь ответственность как краеугольный принцип построения отношений может стать тем решающим фактором, который позволит обществу не только развиваться, но и просто быть. Таким образом, сегодня, в принципиально новых условиях существования общества, роль и значение ответственности должны быть переосмыслены и переоценены, а сама эта проблема должна занять центральное место в современном культурфилософском знании.

Философами, культурологами, социологами, политологами, экономистами отмечается факт дестабилизации социальных систем в масштабе планеты на разных уровнях, что проявляется в падении роли национальных государств и национальной культуры, в кризисе индивидуальной, этнической, гражданской идентичности, в атомизации общества, в нестабильности ценностных систем и т.д., что, с точки зрения автора, также доказывает необходимость исследования проблемы ответственности в современном мире. Происходящие глобальные изменения привели к появлению совершенно новых социокультурных реалий, которые обладают негативным «расшатывающим» потенциалом. Среди них – глобализация, в том числе культуры, индивидуализация общества, превращение массовой культуры в доминирующую культурную форму, развитие ценностей общества потребления, распространение экранной и виртуальной культуры. Современный этап развития характеризуется также разрушением культурных традиций,

девальвацией национальных ценностных систем и выстраиванием новых на базе ценностей западного мира, а также глобальным кризисом ответственности.

Несмотря на попытки различных организаций, в том числе и международных, сохранить поликультурность миров, процесс европеизации и американизации лишь набирает силу. В качестве основных тиражируемых моделей выступают: общество потребления, массовая культура, свобода в западном понимании, модернизация западного типа как вектор единственно верного развития любой общественной системы. Данные ориентиры транслируются и закрепляются через каналы массовой коммуникации. Вместе с ними транслируются новые аксиологические ориентиры, в качестве которых выступают плюрализм, нигилизм и релятивизм в отношениях, что, в свою очередь, приводит к глубочайшему кризису всех видов ответственности.

Так появляется человек, обладающий «деформированной» ответственностью. К изменениям в его поведении и психологии, мотивациях и интенциях привели: увеличение технической оснащенности современного человека и инструментализация духовных оснований культуры, фетишизация предметно-материальных ценностей и дальнейшее расширение сферы общества потребления, доминирование стратегий обладания над стратегиями бытия (Э. Фромм), превалирование экономической над всеми иными видами ответственности.

Таким образом, современный этап развития общества характеризуется глубоко противоречивыми тенденциями в сфере политики, экономики, культуры, что проявляется в кризисе ответственности. Все эти процессы требуют серьезного научного осмысления и системного анализа, направленного на выявление специфических особенностей данного феномена для выработки алгоритма действий, способствующего снятию или хотя бы смягчению существующих противоречий.

Степень научной разработанности проблемы.

Предваряя культурфилософские концепции информационного общества, первым обратил внимание на особую роль коммуникационных технологий М. Маклюэн, который в своих работах («Галактика Гуттенберга», 1962 г. и «Понимающая коммуникация», 1963 г.) установил, что формирование любой культуры определяется степенью развития коммуникативных функций. В зависимости от типа коммуникации формируется своя собственная социальная среда - «галактика», при этом коммуникативные системы не просто являются способом передачи информации, но и определяют способ ее структурирования, а также конструирования самой реальности. Так, особенности дописменной, письменной и современной электронной культуры (галактики Маркони – по М. Маклюэну) были предопределены именно способом передачи и конструирования информации.

Концепции непосредственно информационного общества начали разрабатываться с 1970-х годов Е. Масудой, Дж. Бенингером, М. Маклюэном, Э. Тоффлером, Т. Стоуньером и др. Сам термин «информационное общество» впервые был употреблен в работах американского экономиста Ф. Машлупа. Данные концепции стали итогом логической трансформации концепций

постиндустриального общества и изначально претендовали на универсальность и системность подходов.

Е. Масуда («Информационное общество как постиндустриальное общество») исследовал информационное общество в основном с позиции экономических и технологических изменений, указав на то, что в новом обществе вся экономическая, досуговая, образовательная и др. деятельность будет осуществляться посредством информационных технологий и в информационной среде. В данной концепции особый акцент был сделан на первоочередной роли информационных технологий как фактора влияния на экономическую сферу. Следующим шагом в развитии концепций информационного общества явился подход Э. Тоффлера («Шок будущего», «Третья волна») и А. Моля («Социодинамика культуры»), которые показали изменения не столько в экономике, сколько, в первую очередь, в культуре. Авторы доказали, что развитие информационных технологий привело к изменениям в характере труда, системе ценностей, отношениях между людьми. Поменялся характер культуры, происходит ее «демассификация» и «персонализация». Переизбыток информации приводит к появлению такого типа информационной культуры как «клип-культура» (Э. Тоффлер) или «мозаичная культура» (А. Моль), которая является результатом калейдоскопа информации, образов, эмоций, текстов, не требующих вдумчивого осмысления и представляющих поток фрагментов быстро устаревающей информации.

Современный человек должен отказываться от традиционных форм и методов познания, принятия решений и действия. Теперь ранее накопленный опыт не является базой для принятия решений. Лишь, будучи в центре информации, возможно делать какой-либо выбор, что заставляет современного человека развивать способность оперировать огромным объемом информации.

Наиболее системно и всесторонне проблемы культуры информационного общества отражены в трудах М. Кастельса («Информационная эпоха: экономика, общество и культура»), З. Баумана («Индивидуализированное общество»). В них информационное общество рассматривается как взаимосвязанная совокупность экономических, политических и культурных феноменов, пронизанных общим духом времени. М. Кастельс отмечает, что информационно-технологическая революция изменила логику протекания всех социокультурных и экономических процессов в обществе. Он рассматривает информационное общество как общество с сетевой логикой и децентрализованной структурой, сверхдинамичное и гибкое. Описывая процессы трансформации общества, М. Кастельс в первую очередь обращает внимание на появление совершенно нового типа экономики – «информационной», глобальной и интегративной, на доминирующую роль информации, знаний и коммуникативных технологий во всех процессах материального производства и в иных сферах человеческой деятельности. Он констатирует: 1) падение роли национального государства и изменения в социальной сфере; 2) девальвацию пространства и времени, реструктуризацию

человеческого сознания; 3) формирование культуры виртуальной реальности как сущности культуры информационного общества.

3. Бауман рассматривает информационное общество как индивидуализированное общество, в котором происходит глубинная трансформация европейской культуры, ее ценностей и норм, в том числе, ответственности в результате информационно-технологической революции. Глобальные изменения в культуре запустили цепную реакцию перестройки экономической, политической, социальной, межличностной сфер человеческого бытия. В качестве основных характеристик культуры информационного общества он отмечает: индивидуализацию и разобщенность общества, девальвацию национального государства, актуализацию в обществе идей гражданственности и ответственности, глобализацию процессов во всех сферах, в то же время формирование нового типа ментальности - «краткосрочной», падение уровня образования, неуверенность и страх как основные общественные состояния и т.д. Анализ работ данных авторов позволил выявить и систематизировать индикаторы состояния ответственности в обществе.

Существенное влияние на осмысление автором проблем культуры современного информационного общества оказали работы таких отечественных ученых, как О. Н. Астафьевой, Н. Г. Багдасарьян, А. А. Гусейнова, М. Г. Делягина, В. Л. Иноземцева, А. В. Костиной, К. К. Колина, И. Г. Моргенштерна, О. Б. Скородумовой, А. И. Шендрика. Их работы позволили систематизировать представления о культуре информационного общества, его феноменах и их характеристиках.

Анализ работ, посвященных исследованию категории ответственности, показал, с одной стороны, наличие множества подходов к рассмотрению ее сущности, а с другой – недостаточность работ, посвященных комплексному рассмотрению ответственности в информационном обществе. Ответственность, являясь многоуровневым и многоаспектным феноменом, рассматривалась в разных ракурсах: этическом, социальном, юридическом, философском, а также психическом. При этом авторы рассматривали ответственность как с целью определения сущности понятия «ответственность» и выработки подходов к ее пониманию, так и с позиции различных предметных областей (Ю. Е. Благоев, Л. И. Дементий, К. Муздыбаев, С. Е. Литовченко, М. И. Корсаков, Н. А. Кричевских, С. Ф. Гончаров и др.). Ответственность как механизм социальной регуляции рассматривалась А. И. Ореховским, который разработал собственную концепцию философии ответственности. Особый вклад в анализ состояния ответственности в современном обществе внес Г. Йонас, который впервые показал необходимость рассмотрения ответственности в качестве основного принципа существования общества. Философский анализ понятия ответственности содержится в работах М. Вебера, А. Камю, И. Канта, Ж. П. Сартра, Л. Н. Толстого и др. И. Кант в своем учении о долге раскрыл сущность этической ответственности; М. Вебер дал характеристику двум принципиально различным типам поведения личности, исходящим из «этики убеждения», источником которой является религиозное мировоззрение, и из «этики

ответственности», основанной наприятии человеком реального мира. Экзистенциалисты впервые поставили вопрос об ответственности как необходимом условии существования человека. Ж. П. Сартр показал существование ответственности каждого человека в двух плоскостях: за самого себя и за окружающий мир. М. Хайдеггер, развивая данную идею, обосновал взаимосвязь между свободой, ответственностью и заботой.

На формирование авторского понимания сущности ответственности, в частности, этической, оказали отечественные современные философы А. Э. Воскобойников, Т. А. Горелова, А. А. Горелов, А. А. Гусейнов, В. М. Межуев, Е. В. Мошняга.

Наряду с работами, представляющими собой непосредственное исследование проблем информационного общества и ответственности, в диссертации рассматривались труды авторов, изучавших частные вопросы, касающиеся ряда специфических феноменов современности.

Проблемами понимания сущности информации занимались А. Н. Колмогоров, Л. Бриллюэн, А. Д. Урсул, М. Мазур, А. В. Соколов. Анализ работ данных авторов позволил рассмотреть феномен информации в различных ракурсах, а также определить «семантическую» концепцию информации, где последняя рассматривается в качестве социального фактора, как наиболее соответствующую задачам данного исследования.

Вопросы соотношения категорий информации и знания рассматривали в своих трудах О. А. Яворук, В. П. Седакин, В. Я. Цветков, М. А. Петрова. Данную проблематику также затрагивали В. В. Буряк («Динамика культуры в эпоху глобализации: ноосферный контекст»), З. Бауман («Индивидуализированное общество»), Э. Фромм («Иметь или быть») и др. Изучение работ данных авторов позволило рассмотреть категории информации и знания как взаимосвязанные, но не тождественные.

Философское осмысление свободы в культуре информационного общества раскрывалось в диссертации на базе трудов Л.В. Баевой, А.А. Гусейнова, И. А. Беляева, З. Баумана, Э. Фромма, Ф. Закарии, А. М. Максимова. Анализ работ названных ученых позволил автору выработать собственное представление о свободе и ее взаимосвязи с такими категориями, как информация и знание. Э. Фромм рассматривает свободу в различных ракурсах, в том числе, показывает зависимость свободы от экономических, политических и иных факторов. Он выделяет два типа свободы: «свободу от» и «свободу для», характеризующих отношение человека к самому себе, миру, ответственности. Л. В. Баева дает развернутый анализ трансформации культурных ценностей в информационном обществе, показывает принципиальные различия между восточным пониманием свободы и утверждающимся западным типом свободы.

Проблематика общества потребления и массового общества нашла свое отражение в работах Т. Адорно, Х. Арндт, Ж. Бодрийяра, Г. Маркузе, Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Фромма.

Вопросам культурной глобализации как ведущей тенденции современности, ставшей одной из причин глобализации общества потребления, посвящены работы С. Хантингтона, П. Бергера, И. М. Валлерстайна, Э. Н. Тужбы, К. Б. Соколова.

Специфику экранной и виртуальной культуры, а также особенности воздействия средств массовых коммуникаций на психику и сознание человека рассматривали Н. А. Агафонова, Д. В. Иванов, Д. Брайант, С. Томпсон, К. Э. Разлогов, Р. Харрис, И. А. Негодаев, М. Кастельс, Е. Е. Таратута, О. В. Шлыкова, Е. И. Ярославцева и др. Изучением манипуляции сознанием с использованием возможностей экранной культуры, средств массовой коммуникации и компьютеров занимались Г. В. Грачев, И. К. Мельник, Е. Л. Доценко, С. В. Князев и др.

Проведенный анализ степени изученности проблемы взаимосвязи информационного общества и ответственности еще раз подтверждает своевременность и целесообразность отдельного исследования вопросов соотношения ключевых сущностных характеристик культуры информационного общества с состоянием ответственности в нем, поскольку данная проблематика хотя и нашла свое отражение в работах различных авторов, но в большинстве случаев не является напрямую объектом исследования.

Исходя из актуальности исследовательской проблемы и ее недостаточной разработанности в отечественной науке определена тема диссертации.

Объект исследования – культура в контексте развития информационного общества.

Предмет исследования – кризис ответственности в культуре информационного общества.

Цель исследования – выявление и раскрытие ключевых характеристик культуры информационного общества через призму кризиса ответственности.

Достижение цели потребовало решения следующих **задач**:

– определить сущность понятия «ответственность», структуру и виды ответственности, а также специфику ответственности в культуре информационного общества на стадии формирования;

– проанализировать основные концепции культуры информационного общества в ракурсе ответственности;

– установить соотношение между информацией и знанием в информационном обществе во взаимосвязи с тенденциями динамики свободы и ответственностью;

– рассмотреть феномен потребления в информационном обществе через призму социально-экономической ответственности;

– показать влияние экранной и виртуальной культуры через виртуализацию на модификацию политической и этической типов ответственности.

Рабочая гипотеза исследования: специфика культуры информационного общества и большинство противоречий детерминированы, с одной стороны – информационно-технологической революцией и системным кризисом ответственности, – с другой. При этом сама по себе информационно-

технологическая революция носит нейтральный характер, она лишь определяет «внешние» характеристики социального развития, в ней заложен как позитивный, так и негативный потенциал. А то, каким именно образом будет раскрыт этот потенциал, то есть качественные характеристики и внутреннее содержание, полностью зависит от человека и уровня развития ответственности в конкретном обществе. Это позволяет прийти к заключению о том, что:

– во-первых, именно наличие системного кризиса ответственности в современном обществе предопределяет появление, в первую очередь, негативных последствий информационно-технологической революции, что, как следствие, провоцирует дисгармоничное, противоречивое развитие общества;

– во-вторых, общество, стремящееся к устойчивому развитию в информационную эпоху, должно сознательно пересмотреть отношение к ответственности и признать необходимость перехода к отношениям, основанным на принципе всеобщей ответственности.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Создана системная модель ответственности и кризиса ответственности в культуре информационного общества на стадии его становления.

2. На основании исследованных концепций информационного общества установлено, что для культуры информационного общества характерна дисгармонизация социокультурных отношений, что является следствием деформации ответственности на всех уровнях. Выявлены индикаторы состояния ответственности в современном социуме, в качестве которых выступают: отношение к информации, знанию, образованию, свободе, материальным ценностям, потреблению, бедности, насилию и др.

3. Дана характеристика состояния ответственности в информационном обществе в соответствии с авторской типологией ответственности: в социальной, экономической, политической, этической сферах человеческого бытия.

4. Общество потребления показано как общество с системным кризисом ответственности: экономической, политической, правовой, этической - на индивидуальном и коллективном уровнях.

5. Выявлено, что экранная и виртуальная культуры, стремящиеся не только к расширению, но и к искажению, а также замещению социальной реальности, приводят к деградации этической и нивелированию социально – политической ответственности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ответственность есть производная социальных отношений, главной функцией которой является качественное оценивание соответствия поведения индивида (социальной группы) требованиям, нормам и ценностям, продуцируемых обществом. Ответственность как многосложное понятие обладает следующими неотъемлемыми признаками: возможность принятия решения, долженствование (или необходимость нести возложенную кем-то обязанность), ответ (или необходимость отвечать за решение), санкция

(наказание / вознаграждение последствия решений), и в качестве обязательных структурных элементов которой выделены следующие: субъект, предмет и инстанция. Отсутствие хотя бы одного из вышеозначенных признаков или элементов нивелирует сущность ответственности как таковой. Анализ материалов, посвященных пониманию категории ответственности, позволил выделить следующие основные виды ответственности:

– по типу отношений: социально-экономическая (экономическая), социально-политическая (политическая), правовая, этическая;

– по характеру субъекта: коллективная и индивидуальная (субъектом индивидуальной ответственности является личность, коллективной – социальные группы, государство, общество и т.д.);

– по характеру инстанции: экзистенциальная (перед самим собой), социальная (перед обществом), экологическая (перед природой);

– по характеру санкций: этическая (моральная), юридическая (гражданская, административная или уголовная).

2. Анализ существующих концепций информационного общества позволил выявить и раскрыть специфические черты складывающейся культуры информационного общества: высокая (доминирующая) роль информации, глобальность и всеохватность влияния информационных технологий на все сферы человеческой жизни, системный кризис ответственности, проявляющийся на всех уровнях. Установлено, что состояние современного общества детерминировано состоянием «сверхборьбы» одного культурного кода с другим, что приводит к деинсталляции системы традиционных ценностей, утверждению принципов аксиологического плюрализма и релятивизма, что, в свою очередь, становится причиной дестабилизации ответственности как основополагающего принципа построения устойчивых общественных отношений. Выявлены индикаторы, позволяющие судить о состоянии ответственности в культуре информационного общества, в качестве которых были выделены: отношение к информации, знанию, образованию, свободе, материальным ценностям, потреблению, бедности, насилию и др. Получил подтверждение факт того, что наличие дисбаланса между техническим и этическим уровнями развития общества приводит к дополнительному расшатыванию ответственности: этической, политической, экономической, правовой, как на уровне отдельных субъектов (уровне индивидуальной ответственности), так и общества в целом (уровень коллективной ответственности) и, как следствие, к системному кризису ответственности.

3. Информация и знания как важнейшие феномены любого социума обладают разными аксиологическими характеристиками в различных обществах в зависимости от степени раскрытия принципа ответственности. В культуре информационного общества в период его становления именно информация обладает наибольшей ценностью, знания же постепенно утрачивают свою значимость. Трансформация знаний из системного и целостного в дискретное есть один из индикаторов переориентации общества с принципа ответственного поведения к безответственному. Поскольку информация (в отличие от знаний) всегда «социальна» и «поливариативна», это

исключает возможность принятия адекватных решений, а, следовательно, делает невозможным соотнесение последствий таких решений с принципом ответственности. Таким образом, лишь знания в полной степени сопряжены с ответственностью. Современное понимание свободы, предполагающей противопоставление человека с его личными желаниями и стремлениями обществу как ограничивающей силе также антагонистично принципу социальной ответственности, констатирует кризис индивидуальной ответственности и становится источником социальных и межличностных конфликтов. Единственно возможным путем снятия такой социальной напряженности становится принятие свободы, базирующейся на знаниях и на максимизации индивидуальной ответственности.

4. В современных условиях потребление из чисто экономического превращается в социально-экономический процесс (целью потребления является не столько удовлетворение витальных потребностей, сколько «символизированная самореализация» человека). Всеобъемлющая ориентация общества и личности на неограниченное потребление, а также целенаправленное стимулирование избыточного потребления являются показателями мутации и гипертрофированности индивидуальной социально-экономической ответственности, а также деформации коллективной социально-экономической ответственности. В качестве одного из способов самозащиты общества можно рассматривать появление концепции *корпоративной социальной ответственности*, позволяющей снять существующие противоречия между современной экономикой и моралью, бизнесом и человеком, личными и общественными интересами.

5. Экранная и виртуальная культуры, будучи культурами готовых образов, подсознательно воспринимаемых человеком как истинные и не требующие доказательств, обладают огромным потенциалом для манипуляции сознанием: от продуцирования сиюминутного желания до смены установок и ценностных ориентиров. Отличительной чертой этих культур является возможность создания собственной «виртуальной» реальности, симулирующей и замещающей «реальную» реальность. Такое латентное воздействие на психику и сознание личности есть крайняя степень снижения уровня как этической, так и социально-политической ответственности. Процесс вытеснения реальности виртуальными реальностями постепенно переносится на все сферы человеческих отношений, что приводит к виртуализации экономики, политики, искусства, семейных отношений, ценностей. Целенаправленная виртуализация процессов в обществе есть факт всеобщей безответственности: индивидуальной и коллективной, этической, экономической, политической и правовой, которая продуцирует различного рода социальные конфликты и грозит неминуемым расшатыванием социальных систем на всех уровнях.

Эмпирическую базу исследования составил анализ документов ООН по развитию человеческого потенциала в мире, статистических данных Федеральной службы государственной статистики, Министерства

экономического развития Российской Федерации, других отечественных и зарубежных литературных источников по теме диссертации.

Методологической основой исследования послужил целый ряд общенаучных принципов познания общественных явлений, среди которых в качестве базовых выступили диалектический метод познания, историзм, системность, комплексность. Метод культурологического анализа и синтеза позволил вычлнить основные проблемные области, выстроить алгоритм исследования. В целях определения важнейших характеристик культуры информационного общества, выявления ее отличительных черт применялись такие научные методы, как сравнительный анализ, системный и компаративный методы. Системный метод позволил выстроить модель ответственности в современном обществе. Структурно-функциональный метод использовался в процессе изучения феномена ответственности, в том числе, для выявления типов ответственности. Сравнительно-аналитический подход позволил определить специфику проявления ответственности непосредственно в информационном обществе, а также использовался при исследовании таких социокультурных категорий, как идентичность, мироощущение и мировосприятие человека. Статистический метод позволил реализовать принцип единства теории и практики. Базируясь на синергетическом подходе при изучении культурных процессов, момент появления новых информационных технологий рассматривался в качестве точки бифуркации, нынешнее состояние мира - промежуточным между порядком-хаосом-порядком, а процесс конструирования новой реальности - незавершенным.

Теоретической базой исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых, отражающих состояние информационного общества в экономической, социальной, политической, духовной сферах: З. Баумана, Н. Г. Багдасарьян, У. Бека, Д. Белла, И. Валлерстайна, В. И. Иноземцева, М. Кастельса, А. Моля, Д. Стиглица, Р. Сеннета, Э. Тоффлера, С. Хантингтона, А. И. Шендрика, Э. Фромма и др., а также работы философов, психологов, социологов, посвященные проблемам осмысления понятия «ответственность»: Ю. Е. Благова, М. Вебера, Г. Йонаса, А. Камю, И. Канта, Ж. П. Сартра, А. А. Гусейнова, К. Муздыбаева, А. И. Ореховского, А. В. Платонова, А. Ф. Плахотного, С. Е. Литовченко, М. И. Корсакова и др.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в нем уточнены и комплексно раскрыты понятие, структура, признаки ответственности. Предложена авторская типология ответственности. Впервые показана зависимость ключевых характеристик складывающейся культуры информационного общества от состояния ответственности, раскрыты специфические черты различных типов ответственности в современном обществе, представлена модель системного кризиса культуры в соответствии с предложенной автором типологией ответственности.

Материалы и выводы, представленные в диссертационном исследовании, позволяют дополнить теорию философии культуры, культурологии, этики в части исследуемой проблематики, а также могут быть использованы для создания учебно-методических материалов, пособий и специальных курсов для

студентов гуманитарных направлений подготовки по культурологии, теории и философии культуры, истории культуры, этике.

Рассмотренные модели концепций корпоративной социальной ответственности могут быть использованы в практике государственного и муниципального управления, а также частными организациями при выработке корпоративных социальных стратегий. Принцип ответственности может лечь в основу разработки модели «государства всеобщей ответственности».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационная работа отвечает шифру специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры и соответствует нижеследующим пунктам сферы исследования: п. 2.27. Культура и социум; п. 2.30. Аксиология культуры.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и положения диссертации были представлены автором на следующих конференциях: V Международной научной конференции «Модернизация России: информационный, экономический, политический, социокультурный аспекты» (Москва, 2012 г.); I Межвузовской научно-практической конференции «Социально-экономические условия развития предпринимательства в России: ретроспектива и современность» (Москва, 2013 г.); Втором международном конгрессе «Инновационное развитие правовой среды» (Москва, 2013 г.); а также изложены в одиннадцати статьях, пять из которых опубликованы в журналах, внесённых в перечень научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, общим объемом 5,8 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и значимость исследуемой проблематики, определяются предмет, объект, цель и задачи диссертационного исследования. Дается характеристика степени научной разработанности темы, представлены теоретико-методологическая база, рабочая гипотеза и основные положения исследования. Представлены научная новизна и практическая значимость диссертации, указывается соответствие диссертации паспорту специальности, а также апробация результатов научного исследования и публикации по теме диссертации.

В первой главе «Категория ответственности в концепциях информационного общества» рассматривается специфика формирующейся культуры информационного общества как нового этапа развития социума, его ключевые характеристики в соотношении с категорией ответственности.

В параграфе 1.1. «Ответственность как социокультурный феномен: специфика проявления в современном обществе» рассматриваются наиболее распространенные подходы к пониманию категории ответственности, раскрываются причины появления ответственности, ее функции, предлагается авторская модель ответственности.

Феномен ответственности зарождается вместе с социумом как качественная характеристика отношений между личностью (социальной группой) перед обществом в целом, где главной функцией ответственности становится соотнесение поведения личности (социальной группы) на соответствие требованиям, предъявляемым обществом. Она позволяет уравновесить центробежную (стремление общества подчинить себе личность) и центростремительную (стремление личности к неограниченной свободе) силы и делает возможным социум как таковой. Также ответственность становится главным барьером на пути все усиливающихся возможностей человека по преобразованию окружающей среды, поскольку она (согласно И. Канту и М. Веберу) всегда опирается на высокие нравственные законы.

Необходимо отметить, что понятие ответственности многогранно и многоаспектно, это приводит к отсутствию единой дефиниции этого термина и однозначного понимания сущности ответственности, что связано с вычленением одной или нескольких составляющих ответственности в качестве основной. Анализ отечественных и зарубежных работ позволил выделить и систематизировать следующие обязательные признаки ответственности: решение, или возможность участвовать в принятии решения; долженствование, или необходимость выполнять возложенные обществом обязанности, т.е. нести долг перед обществом; ответ, или необходимость отвечать за решения и выполнение обязанностей; санкция, которая выражается в наказании или необходимости понести кару за негативные последствия решений и невыполнение обязанностей, либо наоборот, поощрение за позитивные последствия решений. Автор отмечает, что лишь наличие всех данных признаков позволяет вести речь об ответственности как таковой. Установлено, что помимо признаков ответственность обладает четким набором структурных элементов, таких как: субъект, предмет и инстанция ответственности. Также в параграфе показано, что не существует единых подходов к классификации ответственности. Различными авторами в различных комбинациях выделяются следующие виды ответственности: политическую, правовую, моральную (нравственную), индивидуальную (персональную), коллективную (общественную), партийную, гражданскую, семейную, экзистенциальную, культурную и т.д. Автор предлагает собственную классификацию ответственности, базирующуюся на единстве оснований.

Также автор констатирует, что на данном этапе развития общества возникло серьезное противоречие между состоянием технологического и этического уровнями развития общества, что выражается в чрезвычайно быстром прогрессе научно-технических возможностей и снижении роли ответственности человечества, что в свою очередь, становится фактором риска для существования социума как такового.

В параграфе 1.2. «Основные характеристики складывающегося информационного общества: соотнесение с ответственностью» анализируется состояние информационного общества в период его становления, определяется основной ряд ключевых характеристик нового типа социума и культуры. Так показано, что на данном этапе информационное общество

обладает рядом специфических отличий, к которым в первую очередь относятся: 1) информациональность (информационность), под которой понимается высокая роль не просто информации как таковой, но также средств производства, распространения, обработки и хранения этой информации, внедрение информационных технологий во все сферы человеческой деятельности; 2) интегративность, или стремление к абсорбции иных культурных кодов и невозможность сосуществовать с иными типами культур; 3) глобальность и всеохватность процессов, происходящих в обществе, то есть процесс трансформации социума происходит как экстенсивно, так и интенсивно; 4) появление сетевой логики и распространение этой логики на социальные процессы от выстраивания пространственного континуума до принципов ведения геополитики и человеческих отношений; 5) доминирование экономических над иными видами отношений; 6) деформация принципа ответственности.

При этом отмечается, что синтез информационных технологий и сетевой логики привел к возможности появления нового типа экономики (глобальной, интегративной), выстраивающей все отношения в обществе по принципу полезности с точки зрения именно экономики, которая, в свою очередь, становится главным фактором репродуцирования новых типов отношений в социуме на разных уровнях. В мировом масштабе происходит перекраивание привычной системы экономической географии, поскольку становится возможным «включать» и «выключать» субъекты отношений из этих отношений. В данном случае целые страны исключаются из системы экономических отношений, что, по сути, становится приговором для них. На уровне отдельных личностей также происходит трансформация пространства таким образом, чтобы всегда оставалась возможность «исключить» ненужный элемент. Таким базовым элементом сети становится мегаполис, который позволяет выключать из сети как отдельную личность, так и целые популяции. При этом автором исследования установлено, что «нужность» или «ненужность» элементов, будь то государство или отдельная личность, зависит исключительно от двух факторов: политической или экономической привлекательности субъекта отношений, что, в свою очередь, становится проявлением принципа безответственного поведения одних членов (групп, государств) общества по отношению к другим. Детерминирование всех социокультурных процессов экономическими становится главным индикатором мутации и деформации принципа индивидуальной и коллективной социально-экономической ответственности.

В параграфе 1.3. «Современное общество как общество с деформированной ответственностью» информационное общество рассматривается с точки зрения трансформации мирового культурного пространства и традиционной ценностной системы, приведшей к утверждению принципов релятивизма и аксиологического плюрализма. Европейская культура в своей основе базируется на иудейско-христианской этике, которая до сих пор транслировала этические модели и нормы поведения членов общества. Таким

основополагающим столпом данного типа культуры являлась коллективная ответственность за каждого члена общества, и индивидуальная ответственность за социум в целом. Общество представляло собой тесную взаимосвязь взаимозависимых и взаимоответственных элементов. На данный момент основной тенденцией в формирующейся культуре информационного общества становится атомизация (или индивидуализация по З. Бауману), которая представляет собой процесс разрушения взаимной связи между самими членами общества и обществом как таковым. Анализ культуры информационного общества показал, что культура современности сменила свой вектор развития на противоположный: гипертрофируется индивидуальная ответственность и фактически ликвидируется коллективная, теперь каждый отвечает лишь сам за себя. Такой кризис коллективного проявляется фактически во всех сферах человеческого бытия. В масштабе стран это проявляется в резком падении роли национальных государств, поскольку в настоящий момент национальные государства чрезвычайно зависимы от глобального рынка и капитала и в большинстве случаев не способны принимать самостоятельные решения. На уровне общественных отношений также рушится привычная модель взаимоотношений «работник – работодатель», в эпоху индустриальных отношений (или модернити) система «труд - капитал» была устойчивой в силу неразрывности двух этих составляющих, в настоящий момент происходит разрушение данной связи. Это приводит к тому, что, с одной стороны, капитал становится мобильным и теряет свою зависимость как от работников, так и государства, а, с другой стороны, при этом труд становится лишенным каких-либо гарантий и максимально зависимым от капитала. Межличностные отношения, в том числе семейные, также претерпевают схожую трансформацию: человеческие отношения перестали быть ценностью, они существуют до тех пор, пока выгодны, интересны или новы и быстро теряют свою актуальность и с легкостью разрываются. В параграфе также показан процесс выхолащивания этики, когда провозглашаемые ценности остались теми же, но по факту уже таковыми не являются. Таким образом, изучение вопросов, связанных с изменениями в сфере политических, экономических, межличностных отношений, позволило автору сделать вывод о том, что в период формирования информационного общества имеет место существенный дисбаланс между коллективной и индивидуальной типами ответственности, а также налицо кризис всех типов ответственности: социально-экономической, социально-политической, этической и правовой.

В параграфе 1.4. «Формирование культуры информационного общества как мозаичной культуры» на основе концепций А. Моля и Э. Тоффлера информационное общество рассматривается как общество со специфическим типом культуры – мозаичным или клиповым, описывается феномен мозаичного (клипового) мышления. Показана взаимосвязь между появлением мозаичной культуры, мозаичного сознания и деформацией индивидуальной ответственности. Так, соглашаясь, с позицией Э. Тоффлера, констатируется состояние борьбы двух культурных кодов индустриального и постиндустриального (информационного) типов обществ. Среди множества

элементов, формирующих новый культурный код, таких как: дестандартизация, деспециализация, десинхронизация, деконцентрация и др., огромное значение играет развитие «инфосферы», спровоцированное появлением новых информационных технологий. Увеличение потока информации и повышение роли «инфосферы» приводит к формированию нового типа сознания – демассифицированного и мозаичного (клипового), сознания, которое скользит в потоке информации, от случайного к случайному, формируя из осколков и обрывков информации некое целое. Это новое сознание есть порождение уже сложившейся культуры новой эпохи – мозаичной, которая формируется также на основе случайным образом спаянных артефактов, явлений и процессов. Мозаичность разрушает логичность, стройность культуры, единство правил и норм, в том числе этических, что в свою очередь провоцирует релятивизм, аксиологический плюрализм, утверждение которых, с нашей позиции, является приговором принципу ответственности, который не приемлет неоднозначности и нечеткости позиций.

Вторая глава «Ответственность и основные социокультурные феномены культуры информационного общества» посвящена анализу таких категорий, как информация, знание, свобода, общество потребления, глобализация культуры, экранная и виртуальная культуры и др., а также специфика их проявления в культуре информационного общества, рассмотренная через призму социальной ответственности.

В параграфе 2.1. *«Информационное общество: информация и знание в аспекте свободы. Индивидуальная (экзистенциальная) ответственность»* основное внимание уделено таким категориям, как информация, знания, свобода в соотношении с категорией ответственности. Автор в исследовании рассматривает понятие информации в узком смысле, как социальный феномен, под которым понимается созданная человеком формализованная система хранения и передачи условных символов, отражающих некоторые события или действия человека в сообществе и окружающем его мире, его субъективные представления о предназначении и устройстве мира, а также о своей роли и взаимоотношениях с ним, с людьми и т.д. Такая информация представляет собой набор мнений, циркулирующих в социуме. Автор считает, что информация по своему предназначению призвана выполнять общезначимую социальную функцию, соотносимую с созданием в формализованном виде социальной системы оперативной коллективной памяти. Информация социальна, обезличена и «виртуальна». Тогда как знание универсально, субъективно (в силу того, что оно создано человеком), но при этом объективно и реально, поскольку законы, которые оно выражает и формулирует в доступной форме для каждой группы человеческого сообщества, существуют вне эпох человеческой истории. При этом в современном обществе наблюдается увеличение роли информации при резкой девальвации знаний, что с точки зрения автора демонстрирует переориентацию общественных отношений, построенных на принципе ответственности, к безответственности как индивидуальной, так и коллективной.

Свобода, являясь одной из непреходящих ценностей во все времена, в современном обществе также претерпела существенную трансформацию. Анализ данной проблематики показал, что все больше в культуре информационного общества утверждается понимание свободы как максимальной степени индивидуализации (в понимании З. Баумана) личности, ориентация на достижение индивидуальных желаний и потребностей, а также отсутствие ответственности перед кем бы то ни было. В работе раскрыто, что человек, пытаясь освободиться от любых оков, будь то мораль, природа, общество и государство, все больше продвигается по пути непродуктивной свободы, так называемой «свободы от». Такая специфика понимания свободы в информационном обществе демонстрирует антагонистичность утвердившегося подхода принципу социальной ответственности, а также деформации индивидуальной ответственности в обществе. Последствием такой свободы является дестабилизация социальных систем. Автор считает, что свобода – не есть поливариативность выбора между вереницей гедонистических желаний, но право и возможность совершать выбор своих действий на основе объективных знаний об объективной реальности (а не на основе субъективных идеологий, концепций, информации, желаний) при четком осознании ответственности за сделанный выбор.

В параграфе 2.2. *«Феномен потребления на этапе формирования культуры информационного общества: кризис социально-экономической ответственности»* потребление рассматривается как один из ключевых феноменов складывающейся культуры информационного общества. Современное общество существует в модусе обладания, потребление проникает во все сферы человеческого бытия, от экономических отношений до межличностных. Такая переориентация культуры с духовных ценностей на материальные становится одним из главных индикаторов деформации коллективной и индивидуальной социально-экономической ответственностью, а также кризиса этической ответственности. Общество потребления изначально есть порождение общества индустриального, где массовое производство требует массового потребления. В культуре информационного общества потребление становится ценностью и мерилом успешности. Теперь потребление не столько есть удовлетворение витальных потребностей, сколько приобретение статуса и символизированная самореализация. При этом экономика, столь зависимая от темпов потребления, вырабатывает множество инструментов поддержания максимального уровня потребления, в качестве которых выступают PR, маркетинг, мерчендайзинг, реклама и т.д. Дополнительными факторами, способствующими утверждению ценностей общества потребления, являются информационно-технологическая революция и процесс глобализации культуры, которые оказывают сильнейшее влияние на распространение этих идеалов по всему миру. Современная экономика выработала социальные нормы потребления, которые обязывают человека определенного круга покупать вполне конкретные товары, будь то одежда, техника или автомобили. При этом отмечается, что рост потребления не привел к уменьшению бедности, а наоборот, социальный разрыв лишь увеличивается.

Таким образом, для данного этапа социального развития характерно превращение потребления из чисто экономического в социально-экономический процесс, что в свою очередь приводит к мутации индивидуальной социально-экономической ответственности, а также деформации коллективной социально-экономической ответственности. Подчеркивается, что общество самостоятельно вырабатывает систему снятия противоречий между современной экономикой и моралью, бизнесом и человеком, личными и общественными интересами, в качестве которой выступает концепция *корпоративной социальной ответственности* как один из способов гармонизации социально-экономической ответственности.

В параграфе 2.3. «Экранная культура и виртуальная культура: к виртуализации общества как проблеме социально-политической ответственности» рассматриваются такие феномены, возникшие в результате информационно-технологической революции, как экранная и виртуальная культуры, а также проблема виртуализации общества. Экранная и виртуальная типы культур обладают специфическим кодом, позволяющим создавать мир «экрана» симулирующий и замещающий мир реальный, а в силу специфики восприятия объектов, изображаемых «экраном», человеческий мозг воспринимает их, как объекты мира реального. При этом интенсивность использования симуляционных технологий приводит к замещению реальной реальности виртуальной. В данном параграфе раскрывается, как симуляционные технологии (включая телевидение) становятся инструментами для манипуляции человеческим сознанием, формируя сиюминутные и даже устойчивые желания и стремления. Любые манипулятивные практики и скрытое воздействие на внутренние структуры человеческой психики есть индикатор негативного состояния коллективной и индивидуальной как этической, так и социально-политической ответственности.

Иным аспектом, связанным с появлением виртуальной реальности, становится переложение ее логики на реальные процессы в обществе, что выражается в появлении симуляций реальных социальных, экономических и политических процессов. Такая виртуализация процессов продуцирует социальные конфликты и дестабилизирует социальные системы.

В заключении подводятся итоги и содержатся обобщенные результаты диссертационного исследования, в качестве основных из которых необходимо отметить следующие.

Информационное общество – новый этап развития социума, приходящий на смену индустриальному и постиндустриальному обществам. Данный тип социума, даже находясь на стадии становления, характеризуется кардинальной сменой культурной парадигмы, глобальной трансформацией в различных сферах человеческого бытия, толчком к которым послужила в первую очередь информационно-технологическая революция. При этом основным фактором, повлиявшим на качественные характеристики и внутреннее содержание происходящих изменений, стало состояние ответственности в информационном обществе. Так, именно кризис этического развития и ответственности являются

основными причинами большинства негативных последствий технического прогресса на современном этапе. Ответственность представляет собой многоуровневое и многоаспектное понятие. Ответственность есть культурный клей, соединяющий отдельных людей и социальные группы воедино в то, что мы называем обществом, ради общих целей. Она является нравственным регулятором и стражником отношений, в которых, с одной стороны, выступают желания, потребности личности, а, с другой стороны, социум, предъявляющий к личности или отдельным социальным группам собственные требования и ожидания. Помимо всего вышеозначенного ответственность несет функцию ограничения свободы, поскольку любая система для сохранения стабильности должна ограничивать частично степени свободы для того, чтобы иметь возможность развиваться и двигаться к положительному результату.

В ходе исследования автор выстроил модель ответственности, определив структуру ответственности, признаки и типы ответственности. Обязательными признаками выступают: возможность принятия решения, долженствование, ответ и санкция. Лишь их присутствие позволяет констатировать наличие ответственности. Типы ответственности выделены по следующим основаниям: по типу отношений (экономическая, политическая, правовая и этическая), по характеру субъекта (коллективная и индивидуальная), по характеру инстанций (экзистенциальная, социальная, экологическая), по характеру санкций (этическая, юридическая).

Проведенный в соответствии с представленной типологией анализ состояния ответственности в информационном обществе показал деформацию ответственности в социальной, экономической, политической, духовной сферах, что позволило сделать вывод о наличии системного кризиса ответственности. Автор выявил ряд основных индикаторов состояния ответственности в культуре информационного общества, анализ которых позволил автору установить, что, с одной стороны, происходит гипертрофирование экономической на фоне резкого падения роли всех остальных типов ответственности. «Информационность» общества, девальвация знаний, ориентация на западную традицию понимания свободы суть процессы антагонистичные социальной ответственности, приводящие к дестабилизации индивидуальной ответственности всех типов и порождающие социальную напряженность и конфликты.

Потребление является одним из ключевых феноменов современного общества. Кардинальная смена отношения к процессу потребления, превращение его из чисто экономического в социально-экономический процесс, послужило толчком к мутации индивидуальной экономической ответственности, деформации коллективной социально-экономической ответственности, расшатыванию этической ответственности. Появление концепции *корпоративной социальной ответственности* видится одним из факторов, гармонизирующих экономическую и этическую ответственности и снимающих складывающиеся противоречия.

Экранная и виртуальная культуры в силу ряда специфических особенностей, таких как динамизм, событийность, реалистичность, обладают способностью воздействовать на человеческое сознание, влиять на поведение,

стремления, желания и ценностные ориентиры человека. Это превращает их в инструмент манипуляции личностью и обществом, что соотносится со снижением уровня этической и социально-политической ответственности. Виртуализация процессов в обществе как целенаправленное переложение логики создания виртуальных реальностей на социальные, экономические, политические отношения также есть показатель и фактор дестабилизации ответственности на всех уровнях.

Таким образом, информационное общество есть общество с системным кризисом ответственности, разрешить который представляется возможным, лишь сознательно пересмотрев отношение к ответственности на уровне государств, утвердив принцип всеобщей ответственности как основополагающий в общественных отношениях.

В заключении также определены основные направления дальнейшего изучения проблемы влияния состояния ответственности в обществе на ключевые характеристики информационного общества.

Основные публикации по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Морозова И. С. Взаимосвязь свободы и знаний с социальными конфликтами // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 281-286. 1,0 п. л.
2. Морозова И. С. Индивидуализированное общество как диагноз нашего времени // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 6. С. 60-64. 0,47 п. л.
3. Морозова И.С. Российское образование: некоторые тенденции в эпоху информационного общества // Науковедение. 2013. № 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/78PVN613.pdf> – 0,4 п. л.
4. Морозова И.С. Философское измерение развитие культуры в контексте информационного общества // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2014/5/371.pdf> – 0,4 п. л.
5. Морозова И.С. Ответственность в культуре информационного общества: краткий философский анализ // Теория и практика общественного развития. 2014 № 16. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/16/philosophy/morozova.pdf – 0,4 п. л.

Публикации по теме диссертации в других изданиях:

6. Морозова И. С. Корпоративная социальная ответственность в информационном обществе [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Morozova_Corporate-Social-Responsibility – 0,56 п. л.

7. Морозова И. С. Модернизация, глобализация, информационное общество // Модернизация России: информационный, экономический, политический, социокультурный аспекты: Сб. научных статей. М., 2012. С. 62-66. 0,65 п. л.
8. Морозова И. С. Глобализация культуры как феномен современного общества // Научные труды Московского гуманитарного университета. М.: Изд-во МосГУ, 2012. № 143. С. 116 -120. 0,65 п. л.
9. Морозова И. С. Экранная культура как порождение информационного общества [Электронный ресурс] // Экономика и социум. 2013. № 3 (8) URL: http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_osnovnoy_3_8_2013/Morozova%20I.S.%20Informacionnye%20i%20kommunikativnye%20tehnologii.pdf – 0,5 п. л.
10. Морозова И. С. «Информационное общество»: концепция М. Кастельса // Ученый Совет. 2013. № 8. С. 79-84. – 0,5 п. л.
11. Морозова И. С. К вопросу об ответственности на этапе становления информационного общества [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2014. № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/2/Morozova_Responsibility-Information-Society – 0,35 п. л.

Подписано в печать 18.03.2015 г. Заказ № _____
Формат 60x84 1/16. Объем 1,2 п. л. Тираж 100 экз.
Издательство АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, 5.